

Правдивая история одной социализации, или сказка с хорошим концом

Меня в последнее время волнует тема инклюзии, особенно, если совершённая попытка адаптировать в коллективе обычных детей нейроразличного ребенка заканчивается плачевно. Это очень болезненная для меня тема, выстраданная.

В свое время я прошла все круги ада вместе со своим сыном, что только не почувствовала: и ненависть, и отчаяние, и безысходность, и одиночество, и безумную жалость к себе и своему детенышу. И все-таки хочу сказать, что в такой ситуации неприязненное, недоверчивое отношение к людям, у которых обычные дети, тупиковый путь. Даже если они ведут себя по отношению к вам агрессивно. Пока я это не поняла, дело с мертвой точки не сдвинулось.

Все мы жаждем социализации для своих детей. Хотим инклюзии. А куда мы собираемся наших деток, собственно, внедрять? Да в коллектив

нейротипичных детей. То есть к тем людям, к которым мы относимся недоверчиво и неприязненно? Совершенно понятно, что нейроотличному ребенку это может быть очень полезно, в удачных случаях перед ним будет модель правильного поведения, зрелых эмоциональных реакций, коммуникации. А вот обычным детям какой прок от появления в их среде особого ребенка?

Все разговоры в детском возрасте о толерантности, милосердии, конечно, необходимы, но достаточно туманны. Об этом я тогда задумалась и попыталась поставить себя на их место. Вот появляется в их классе такой гиперактивный, расхристаный, эмоционально нестабильный, вечно всех раздражающий и всем мешающий, но такой любимый и драгоценный для меня, его мамы, мальчишка. И что? Все должны его полюбить и принять, только потому, что этого хочется мне? Но у всех своя жизнь и свои задачи. И в школу дети пришли учиться, а не корректировать вместо меня моего ребенка. И когда мой сын срывает урок английского языка, шумно поссорившись с соседом по парте, я понимаю недовольство учителя и одноклассников, а также родителей одноклассников, потому что мне никто не должен и никто передо мной не виноват. Никто не должен меня бесконечно понимать и спускать выходки моего ребенка. И когда он дрался, и когда срывал уроки и мероприятия. Поэтому я решила, что мой ребенок должен быть интересен и полезен сверстникам.

Я много в него вкладываю. Он занимается спортом, музыкой, иностранными языками. Мы приглашали одноклассников на одну из тренировок по договоренности с тренером, чтобы показать его с выгодной стороны, его умения и навыки, которых нет у его товарищей. Такой ребенок, как мой сын, должен готовиться к школе и к жизни вообще с бонусом. Уметь делать что-либо (всё равно что) лучше других, чтобы удивлять и привлекать к себе людей. Например, мой сын решил научиться играть в бильярд, ходит на индивидуальные тренировки в бильярдный клуб. Хорошо держится в седле. Т. к. он достаточно бесстрашный (читай безбашенный, как сказал его тренер по хоккею в свое время, хотя этот вид спорта уже в прошлом), любит картинг и мечтает о мотошколе. Разбирается в гаджетах и компьютерных играх. Как вы думаете, ему есть о чем поговорить со сверстниками? Плюс постоянная поведенческая коррекция. Убираем агрессию, бездумные драки. Но это не значит, что ребенок не сможет постоять за себя. Просто я его учу пытаться конфликт разрешать словами. А уж, если не получается... Но это в самом крайнем случае. И еще ребенок находится в системной коррекции.

Но самое главное, с чего я начала, это знакомство с родителями и установление доверительных отношений с ними. А также более близкое знакомство с учителем. Симпатия ко мне переросла в симпатию к моему ребенку. В этом я преуспела настолько, что теперь мы дружим, узким кругом. Можем собраться без детей, посетить театр, рок-клуб, кухню кого-либо из

нас. Миротлюбивая политика в этом случае - это все. И превентивные меры. До того, как нагрянут проблемы. Да он чудной, но он свой.

Когда я была на выпускном в саду у ребенка, я вдруг ясно увидела, что его всерьез воспитатели не воспринимают. Стихи отобрали, поручили читать другому мальчику, более собранному и спокойно стоящему. Снисхождение сквозило в их отношении, так, мол, нелепица, пусть тут вертится рядом. Вот именно, рядом, а не вместе. Рядом с жизнью. Не живет, а рядом вертится. Вот это для меня страшно и больно. Сохранный же интеллект, а психика с надломом. Иллюзии, что все идет хорошо и ребенок скорректирован, рухнули.

С тех пор решила, что сделаю все возможное и невозможное, но создам все условия, чтобы мой сын жил полноценно среди людей. Ведь все мы нуждаемся друг в друге, в одобрении, в признании, в принятии, в человеческом тепле. Если кто-то скажет, что не нуждается, то он лукавит.

Но было еще одно крушение. И потом был долгий путь, для меня долгий и затратный. И цель еще не достигнута. Но я благодарна всем людям, которые помогают мне с моим сыном, вкладываются в него, принимают, видят в нем хорошее. Я ими дорожу безмерно. Я даже благодарна тем людям, которые проехали по мне катком. Они помогли мне увидеть проблему вовремя. Очень хотелось поговорить на эту тему, опыт-то хороший, вдруг кому поможет посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Виктория Тюлякова